

Предначертанная
Сизгнанница
Альфы:
Восхождение
Лунной Певицы

Предначертанная изгнанница Альфы:
Восхождение Лунной Певицы

Ejiofor_Dorcas Ejiofor_Dorcas

**Предначертанная изгнанница
Альфы: Восхождение
Лунной Певицы. Книга 2**

«China Literature»

Ejiofor_Dorcas E.

Предначертанная изгнанница Альфы: Восхождение Лунной
Певицы. Книга 2 / E. Ejiofor_Dorcas — «China Literature»,
— (Предначертанная изгнанница Альфы: Восхождение Лунной
Певицы)

Содержание

51 Откровение Темного...	5
52 Если я и вправду Лунная Певица...	8
53 Откровения и конфронтации...	11
54 Церемониальная подготовка...	14
55 Песня пробуждения...	17
56 Шэдоу сомнения...	20
57 20 лет назад...	23
58 Двадцать лет назад 2	26
59 Воссоединение...	29
60 Зло грядёт...	32
61 Пробуждение...	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Предначертанная изгнанница Альфы: Восхождение Лунной Певицы

51 Откровение Темного...

Лайла

Я уставилась на него, сдвинув брови.

– Тёмный? В смысле, тот самый Тёмный, что давным-давно сражался с Оборотнями, и Лунная Богиня послала Лунную Певицу, чтобы остановить его? Ты? – Я расхохоталась, держась за бока, и всё моё тело затряслось.

– Да ладно тебе, Ксандер! – сказала я со слезами на глазах, всё ещё смеясь. – Если хотел меня напугать, мог бы просто так и сказать, но называть себя «Тёмным»... Это невозможно. В смысле, будь ты им, я бы уже была мертва, верно?

Он наблюдал за мной с забавлённым видом, а уголок его рта тронула нежная улыбка. – Это потому, что я люблю тебя, Лайла. Я не шутил, когда сказал тебе это в первый раз. Я любил тебя во многих жизнях до этой.

– Прекрати, Ксандер... ты меня пугаешь.

Он покачал головой и продолжил: – Между нами есть связь, и я знаю, ты почувствовала её в тот самый миг, как я вошёл в твой класс, – он замолчал, и его глаза потемнели. – Мы связаны друг с другом дольше, чем ты можешь себе представить. И каждый раз, – он с тоской вздохнул, – всё одно и то же – судьба сводит нас вместе, хотя должен признать, на этот раз всё прошло проще всего. Ты выглядишь в точности как она... руки, губы, глаза и это тело... – его взгляд оторвался от моего лица, скользя по всему моему телу. – Я ждал тебя все эти годы...

Я с трудом сглотнула. – Ждал меня все эти годы? Как?

– Ты реинкарнация моей первой возлюбленной – Нерии, – его губ коснулась печальная улыбка. – Мы так любили друг друга, пока твоя Лунная Богиня не устроила драму и не настроила её против меня... – он глубоко выдохнул. – Но я ждал, как и обещал, все эти годы, конечно, через череду Лунных Певцов, пока не появилась ты, и я знаю, что на этот раз всё будет по-другому, так ведь? Я это чувствую.

Веселье сошло с моего лица, когда я взглядела в его глаза, с растущим ужасом осознавая, что он не шутит. Холодок страха пробежал по спине. Если он Тёмный, значит, это он послал тех Дикарей, что пытались меня убить.

– Ты Лунная Певица, Лайла! – продолжил он. – Конечно, я не так планировал тебе об этом сообщить. Обычно ты намного сильнее и почти без изъяснов, – заявил он, – и сама заявляешь о себе, но я бы и в жизни не подумал, что такая огромная сила ляжет на плечи девятнадцатилетней девушки.

– Это потому, что я – никто, – я подвинулась ближе к двери. Он бредил. – Я не так много знаю о Лунных Певцах, но я знаю, что они очень сильные, вели наших воинов на войну против тебя и уби... – я замолчала на полуслове, когда осознание всей ситуации обрушилось на меня. – Как бы то ни было, – поспешно продолжила я, – я не Лунная Певица и уж точно не её реинкарнация.

– Ты! – отрезал он тоном, не терпящим возражений.

Его рука скользнула в карман, откуда он достал медальон, открыл его и протянул мне. Я взяла у него медальон, и в моей голове забила тревогу, пока я пыталась придумать, как сбежать от этого психа. Я понятия не имела, правда то, что он говорит, или ложь.

Я уставилась на выцветшую фотографию женщины в медальоне. Кроме двух заметных прядей волос, которые казались седыми, так как фотография была чёрно-белой, она была совсем на меня не похожа.

Я вернула ему медальон, качая головой. – Ты действительно перепутал меня с кем-то другим. Это не я.

– Я знал, что ты так скажешь, – он тихо усмехнулся, его взгляд оставался нежным. Потянувшись к бардачку в машине, он открыл его, достал оттуда фотографию и снова протянул её мне.

– К счастью, у людей много забавных устройств. Я отнёс это в какое-то фотоателье, и мне распечатали, как бы она выглядела сегодня. Давай, взгляни.

Я кивнула и перевернула фотографию, ахнув, когда увидела, что с неё на меня смотрю я сама. Та же серебряная прядь в волосах, те же глаза, нос и губы, только она выглядела счастливее, чем я когда-либо была за всю свою жизнь.

– Она... она и правда на меня похожа, – я выдавила из себя смешок. – Но это может быть просто совпадением, и ничего больше. Я не та, кого ты ищешь.

Он задумчиво посмотрел на меня, потом кивнул и пожал плечами. – Хорошо, допустим, ты не она, но ты – Лунная Певица, Лайла, ты должна убить меня и спасти свой род. Ты ведь это знаешь, не так ли?

– Про Лунную Певицу? – я кивнула. – Но во всём остальном ты опять ошибаешься. У меня нет никакой силы. Совсем. У меня даже волка нет, Ксандер. Ты ошибаешься на мой счёт.

– Сфера, – тихо продолжил он. – Всякий раз, когда у тебя течка, твоя сила становится заметнее. Все те разы, когда ты прикасалась к сфере, я это чувствовал – твою мощь... всё, чем ты станешь, когда научишься ею пользоваться, и...

Я подняла руки, словно могла физически оттолкнуть его слова. – Так, вот тут я тебя остановлю, Ксандер, – прервала я его. – Просто прекрати нести этот бред, ты меня пугаешь. Это... это не по-настоящему. Ты издеваешься надо мной...

Но выражение его лица не дрогнуло. – Это правда, Лайла. В ту ночь в лесу, когда Дикари окружили тебя... ты закричала, не так ли? И они ослабли. Это был твой голос, твоя сила Лунной Певицы. Ты даже не знаешь, на что способна.

– А я и не хочу знать! – я сухо рассмеялась. – Я же сказала, что покинула Стаю Блу Ридж навсегда, и я не шутила. Знаешь что, Нэнни была права. Если я хотела полностью порвать со своим родом, мне не стоило встречаться с Оборотнем... или кем бы ты ни был. Мне следовало остаться с человеком и... просто отвези меня домой, ладно? Я хочу домой.

– То, что те волки ослабли, – не совпадение. Это была ты, Лайла... ты должна взять на себя ответственность и занять своё место. Бегство от проблем ничего для тебя не решит.

– Это уж мне решать, – сказала я дрожащим голосом. – Я не собираюсь участвовать в истории, которая меня не касается. Моя течка из-за того, что у меня нет волка, и она не связана ни с какой дьявольщиной, слышишь?

– Лайла! – он попытался взять меня за руку, но я отстранилась.

– Тогда зачем ты вообще ко мне подошёл? – фыркнула я. – По идее, мы должны сражаться друг с другом. Если ты действительно Тёмный, как утверждаешь, мы не должны сидеть так близко и разговаривать. Ты знал об этом и всё равно подошёл ко мне?

– Лайла!

– Ах, постой! – фыркнула я. – Ты пытался меня убить. Ты послал того Тринакса – мистера Дюпре – убить меня из-за того, о чём я ничего не знаю?

– Чтобы поставить на тебя метку! – тихо сказал он. – Я бы никогда тебя не убил, и поверь мне, даже если бы захотел... это проще простого. Ты не такая, как твой род... ты... слабее, но я могу тебе помочь. Я могу научить тебя использовать эти силы и сделать из тебя кого-то значимого.

– Если во мне и есть какая-то сила... пожалуйста, забери её. Есть какой-то способ, средство, чтобы передать её тебе? – спросила я, и на глаза навернулись слёзы. – Ты не любишь меня, Ксандер... все эти месяцы ты притворялся только потому, что думаешь, что я кто-то – призрак из твоего прошлого, и потому что у меня есть какая-то сила.

– Лайла, ты всё не так поняла, – в его глазах вспыхнул гнев. – У тебя была бы такая же реакция, если бы я с самого первого дня сказал тебе, что ты Лунная Певица...

– Я не Лунная Певица! – закричала я. – Я не та, кем ты меня считаешь. Меня зовут Лайла, безволока-девиант, которая теперь считает себя человеком. Я не та, кого ты ищешь. А теперь открой дверь, я хочу выйти.

– Ты сказала, что останешься у меня, – он нахмурился. – Не прошло и суток, а ты уже хочешь уйти?

– Потому что ты ведёшь себя жутко, и я не могу находиться рядом с этим. Я хочу домой.

– Почему? – фыркнул он, проведя рукой по волосам, словно его это начинало раздражать. – Я хоть раз тебе угрожал? Я никогда не причинял тебе вреда и не сделаю этого сейчас. Что изменилось? Что не так?

Я не ответила ему, потянувшись через него и открыла дверной замок, затем откинулась назад, чтобы открыть свою дверь, но она не поддавалась.

– Ксандер, пожалуйста, открой дверь.

– Расслабься и давай поговорим. Ничего не изменилось.

– Всё изменилось! – взорвалась я, моя грудь тяжело вздымалась от страха и паники. – Ты говоришь мне, что ты – Тёмный, что я – какая-то Лунная Певица с несуществующими силами. Я не хочу этого! Я об этом не просила! Так что просто отпусти меня.

– Лайла! – он тихо вздохнул, в его голосе слышалось сожаление. – Я знал, что всё изменится, как только ты узнаешь, но я также надеялся, что ты поймёшь и увидишь, что я не причиню тебе вреда, хотя ты и представляешь для меня угрозу. Но ты не оставляешь мне другого выбора.

Теперь я была слишком зла, чтобы бояться. – Что ты имеешь в виду?

Он вздохнул, и его лицо помрачнело. Прежде чем я успела среагировать, он взмахнул запястьем, и на его ладони появилось маленькое, мерцающее голубое пламя, озаряя салон машины зловещим светом. Моё сердце заколотилось в груди, пока я смотрела на пламя.

– Что бы ты ни делал, Ксандер... прекрати!

Но прежде чем я успела снова пошевелиться, он швырнул пламя в мою сторону, ослепляя меня.

А затем... тьма.

52 Если я и вправду Лунная Певица...

Лайла

Я медленно пошевелилась, чувствуя, как болит каждая частичка моего тела, будто я только что пробежала марафон.

Знакомый запах дома Ксандера встретил меня ещё до того, как я смогла разлепить веки. Мягкий шёлк простыней нежно касался моей кожи. Я окинула взглядом комнату – я всё ещё была не дома, а Ксандер, или, лучше сказать, «Тёмный», сидел на краю моей кровати, пристально наблюдая за мной.

Я попыталась приподняться, и он тут же оказался рядом. Его глаза наполнились теплотой, когда он помог мне сесть.

– Полегче, – пробормотал он, осторожно поддерживая мою спину. Перед этим он подложил мне за спину подушки и аккуратно усадил на них. – Я боялся, что слишком сильно тебя ударил. Как ты себя чувствуешь? – спросил он. Его голос был нежным, но я отшатнулась от его прикосновения, одновременно встревоженная и сбита с толку.

– Что ты со мной сделал? – потребовала я, с подозрением глядя на него и сузив глаза.

На его лице мелькнула обида. Он вздохнул, проведя рукой по тёмным волосам. – Ничего плохого, – сказал он умоляющим тоном. – Я не причинил тебе вреда, Лайла. Я просто усыпил тебя. Я не хотел, чтобы ты ушла в гнев. То есть, ты можешь злиться, но злись и оставайся. Я знаю, я многое от тебя скрывал, и мне жаль. Обещаю, я отвечу на любой твой вопрос.

Его тон был искренним, но я лишь усмехнулась.

– Точно, усыпить меня, потому что я злюсь? Поступки разумного человека, не иначе, – с моих губ сорвался горький смешок. Я села ровно, отгоняя головокружение, которое всё ещё цеплялось за меня. – У меня и правда талант выбирать не тех мужчин, не так ли?

– Я совсем на него не похож, Лайла! – он покачал головой. Мои слова, казалось, причинили ему боль. Он посмотрел на меня с мольбой. – Тебе вообще не следовало с ним быть, ты... потеряла свою... – он резко вдохнул. – Ты позволила ему стать твоим первым... но это не проблема, – быстро добавил он. – Ты прекрасная женщина и...

Я не знала, сплю ли я до сих пор или это всё какая-то шутка. Этот мужчина... или мальчишка... сидевший передо мной, судя по всем историям, что мы слышали, должен был быть каким-то великим и ужасным злом. Почему он так вёл себя со мной? Было ли это уловкой, чтобы я ослабила бдительность, прежде чем он меня убьёт?

– Так вот почему ты отказывался со мной спать? Потому что он был у меня первым? – спросила я, изогнув брови.

– Нет! – он покачал головой. – Совсем нет. Мы обещали друг другу, что отдадимся друг другу в нашу брачную ночь. Я не забыл!

Я не сдержалась и рассмеялась, но в моём смехе не было ничего весёлого. Он был полон грусти и отчаяния из-за того цирка, в который стремительно превращалась моя жизнь.

– Когда это я тебе такое обещала? Ах да! – я хмыкнула. – Моя реинкарнация, как там её звали, Нерия?

Он кивнул. Его глаза наполнились обожанием, когда он смотрел на меня. – У неё был такой же взгляд, когда я впервые сказал, что люблю её. Обычно после реинкарнации почти невозможно получить всё, но ты – это она. Ты – моя Нерия.

– Ладно! – я щёлкнула пальцами. – Не увлекайся, Ксан... как мне тебя теперь называть?

– Как хочешь! – тут же ответил он.

– Тогда остановлюсь на Ксандере! – фыркнула я. – А теперь скажи... где именно в моём теле находится эта так называемая лунная сила или что там ещё? Ты ведь за ней пришёл, да? Так почему бы тебе просто не забрать её и не отпустить меня?

Он нахмурил брови, и на его лице промелькнуло замешательство. – Лайла, о чём ты говоришь? Я не...

Я прервала его, мой тон стал резче. – Ты ведь за этим здесь, не так ли? – продолжала я, мой голос стал приторно-сладким. – Ты пришёл за моей силой, ведь так? Поэтому ты и крутился вокруг меня, заставляя думать, что я тебе безразлична. На самом деле я тебе не нужна. Тебе нужно то, кем, по-твоему, я являюсь. Так забирай. Забирай и оставь меня в покое. Если я и вправду Лунная Певица, то я не хочу быть известной... я не заслуживаю этого места.

Он тяжело вздохнул, протягивая руку, чтобы коснуться моего предплечья, но на этот раз я отпрянула ещё резче, отстраняясь от него. Моё отступление задело его, и его лицо омрачилось от обиды. – Ты всё неправильно поняла, – сказал он с ноткой отчаяния в голосе.

Безрадостная ухмылка скривила мои губы, а взгляд стал жёстким. – Неправильно? Я так не думаю. На мгновение я захотела поверить – по-настоящему поверить – что моя жизнь может измениться, что, может быть, на этот раз всё будет по-другому. Я и правда надеялась, что жизнь с тобой будет шагом вперёд по сравнению с тем дерьмовым существованием, к которому я привыкла. Я думала, что всё наконец-то наладится. Но нет, – выплюнула я, – я влюбилась в многовековое зло, которому от меня нужна лишь несуществующая сила.

Внезапно воздух вокруг нас сгустился от напряжения. Выражение лица Ксандера мгновенно изменилось, его глаза вспыхнули неестественно-зелёным светом, когда гнев вырвался наружу. Он с силой ударил кулаком по стене, и удар отозвался эхом по всей комнате. Я вздрогнула, вжимаясь в изголовье кровати, но всё равно не отступила, продолжая свирепо на него смотреть.

На мгновение комнату наполнило прерывистое дыхание Ксандера. Затем, так же быстро, как и появился, его гнев угас. Он подошёл к моей кровати, словно боясь спугнуть раненого зверя. – Лайла, пожалуйста, – тихо сказал он. – Ты всё неправильно поняла. Мне не нужна твоя сила. Мне никогда не была нужна твоя сила.

Я скептически посмотрела на него. – Тогда чего ты хочешь?

– Всё, чего я хочу... всё, чего я когда-либо хотел... это чтобы ты выбрала меня, – сказал он. – Я всегда хотел, чтобы мы были вместе. – Теперь он сидел на краю кровати, стараясь сохранять между нами дистанцию. – Ты, наверное, не помнишь, но мы были на грани того, чтобы скрепить наш союз, прежде чем Лунная Богиня настроила тебя против меня. Но сейчас... – его глаза блеснули надеждой. – Сейчас я знаю, что ничто не сможет нас остановить, если мы решим быть вместе и если ты выберешь меня.

Эти слова нахлынули на меня – слишком фантастические, слишком невероятные, чтобы быть правдой. Если бы только Рэмси был хотя бы наполовину таким же искренним, как Ксандер, я бы никогда не покинула свой мир и вообще не связалась бы с Ксандером. Я помотала головой, пытаюсь прояснить мысли. Собрав остатки сил, я сползла с кровати и, пошатываясь, направилась к двери.

Моя рука потянулась к дверной ручке, и, собрав все силы, я распахнула дверь.

Но не успела я сделать и шага, как дверь с оглушительным стуком захлопнулась у меня перед носом. Моё сердце заколотилось. Я снова дёрнула за ручку, но та не поддавалась. Медленно я обернулась и увидела Ксандера, который стоял позади и молча наблюдал за мной.

– Выпусти меня, – прошептала я, и в моём голосе послышался страх.

– Когда Нерия впервые узнала, кто я на самом деле, – мягкая, печальная улыбка затуманила его черты, – она спасла меня от воинов своей стаи и спрятала в заброшенном доме на окраине их дома стаи. Её отец был Альфой, как и твой, и её обожала вся стая. Каждый день она приносила мне еду и выхаживала меня. Когда я сказал ей... когда я впервые ей всё рассказал, она, как и ты, отказывалась верить, но, когда поверила, она не ушла...

– Я не хочу слушать истории о тебе и твоей любовнице-призраке! – попыталась сказать я, но он поднял руку, приказывая мне замолчать.

– Она злилась, боялась, потому что на меня охотились воины. Они считали меня злом, но это не так, Лайла... Со временем Нерия поняла это и осталась.

– Тогда почему Лунная Богиня настроила её против тебя? Должна же быть причина.

– Потому что она пытается всё подчинить своему контролю... Вы, оборотни, живёте по строжайшим правилам. Волчья связь, жестокая иерархия от Альфы до Омеги. Жестокость, с которой сталкиваются те, у кого нет волка. Ты, как никто другой, можешь это понять... Каждый месяц тебе приходится терпеть эти мучительные циклы течки, потому что так устроила Лунная Богиня, а после того, как ты нашла свою пару, он не...

– Думаю, я знаю эту историю получше тебя! – оборвала я его. Боль прошлого терзала моё сердце. – Ближе к делу!

– Я дам тебе мир без необоснованных правил и приказов. Мир, где все равны... где нет связей пары, ты свободна выйти замуж за кого захочешь, свободна делать всё, что приносит радость твоему сердцу. Что в этом злого?

Я вздохнула. – Нам нужны правила и законы, чтобы жить, Ксандер. Никто не может существовать без них...

– Конечно, они у нас будут, но не такие, как того хочет ваша Лунная Богиня, – он сделал шаг ко мне. – Я не причиню тебе вреда, Лайла, – тихо сказал он. – Я веками ждал нашего воссоединения. Неужели это для тебя ничего не значит?

53 Откровения и конфронтации...

Лайла

Я вжалась в дверь, когда паника когтями впилась мне в горло. Я снова потянулась к дверной ручке, яростно дёргая её. “Просто отпусти меня, Ксандер. Я подумаю над твоим предложением и...”

“Не подумаешь!” – он грустно улыбнулся мне. “Тебе не терпится уйти отсюда, я вижу это по твоим глазам”.

Я отступила к двери и начала колотить по ней, крича изо всех сил, а по моему лицу ручьями текли слёзы.

“Ты поранишься”, – сказал он позади меня.

“Просто отпусти меня!” – вскрикнула я, снова повернувшись к нему лицом. “Пожалуйста! Пожалуйста, отпусти! Я не хочу ни в чём участвовать. Я не та, кто тебе нужен. Я просто хочу нормальной жизни! Я хочу вернуться к своей нормальной, скучной жизни!”

Но он молчал... во время всех моих истерик, пока я снова и снова стучала в дверь, звала кого угодно – даже мистера Дюпре; он наблюдал за мной с выражением, в котором смешались грусть и разочарование.

В конце концов, мои силы иссякли. Я рухнула на пол, моё тело сотрясилось от рыданий, и я, чувствуя себя побеждённой, уткнулась лицом в ладони.

“Я не хочу этого”, – выдавила я сквозь всхлипы. “Я слишком много страдала, чтобы снова вернуться к этой жизни, Ксандер. Пожалуйста... просто отпусти меня. Обещаю, ни слова Нэнни. Это будет наш с тобой секрет”.

Он подошёл и опустился на колени рядом со мной, близко, но не касаясь. “Лайла!” – прошептал он. “Ты особенная... слишком особенная для нормальной жизни. Для кого-то вроде тебя... из-за того, кто ты есть... нормальная жизнь никогда не была возможна”.

Я покачала головой, слишком уставшая, чтобы спорить. Слишком сломленная, чтобы бороться. Моё тело дрожало, когда я почувствовала, как он осторожно поднял меня с пола и понёс на руках, как невесту – словно я была чем-то драгоценным. Я была слишком слаба, чтобы сопротивляться... и каким-то образом моё разбитое сердце хотело этого, но с другим человеком.

Больше всего на свете я хотела, чтобы сейчас это был Рэмси... который держал бы меня и просил не уходить. Я вздохнула, когда он осторожно уложил меня на кровать, словно я была новорождённой.

Он взял мягкое полотенце из стоявшей у кровати миски с тёплой водой и начал вытирать моё заплаканное лицо с такой нежностью, что я почувствовала, как моя решимость тает. Его прикосновение было до боли знакомым, напоминанием о мужчине, которого, как мне казалось, я знала – о мужчине, которого я начала любить.

Осторожно, он продолжил обтирать остальное моё тело. Его прикосновения были такими осознанными, такими заботливыми, что моё сердце сжалось от замешательства. Как он мог быть тем чудовищем, каким его описывали, и при этом обращаться со мной с такой добротой?

Силы бороться покинули меня. Может быть, в конце концов, это не такая уж и плохая идея. Я ведь не так уж много знала о вражде между ним и Лунной Богиней, все исторические книги всегда были скудны на информацию, а те, кто знал, предпочитали об этом не говорить.

Здесь у меня было преимущество... он любил меня, по крайней мере, так он утверждал, но я ему нравилась до такой степени, что, я знала, он по крайней мере не убьёт меня просто так. Так что, возможно, если я подыграю... всё будет хорошо”.

“Может, мне стоит перестать с тобой бороться...” – пробормотала я, глядя на него. “Я перестану с тобой бороться. Ты ведь не собираешься меня убивать, так?”

Он замолчал, и его губ коснулась лёгкая улыбка, когда он вздохнул с облегчением. “Я никогда и не думал причинять тебе боль... даже когда ты убила меня. Вот как сильно я тебя люблю и...”

Не успел он договорить, как в дверь постучали. Моё сердце ёкнуло от этого звука. Дверь со скрипом отворилась, и внутрь вошёл мистер Дюпре, держа в руке телефон Ксандера.

“Хозяин”, – тихо сказал он. “Она звонит без остановки; вам нужно ответить, иначе она начнёт беспокоиться”.

Ксандер кивнул и взял телефон, но, проигнорировав звонок, повернулся к Дюпре. “Извинись перед ней!”

Дюпре на мгновение замер и повернулся к нему с удивлённым выражением лица. “Что вы имеете в виду?” – спросил он.

“Ты напугал её на днях, а потом та рана в Северных Лесах, я же говорил тебе, что она слишком глубокая. Она до сих пор у неё время от времени болит. Ты должен извиниться перед ней за это”.

“Но...” – начал было мистер Дюпре, но одного взгляда на лицо Ксандера хватило, чтобы он повернулся ко мне, и в его глазах блеснула холодная улыбка. “Прошу прощения, Мисс. Этого больше не повторится. Я больше не буду приходить к вам во сне”.

“Вы можете это сделать?” – спросила я, смерив его взглядом.

“Это одна из моих многочисленных специализаций”, – злобно ухмыльнулся он. “Я управляю миром снов... Я питаюсь вашими мыслями и подпитываю ваши слабости и неуверенность”.

“Управление сознанием в мире снов?” – фыркнула я. “Так примитивно. В любом случае, я вас прощаю. Вы спасли меня от той Пантеры. Спасибо!”

Он с минуту смотрел на меня, прежде чем коротко поклониться и выйти из комнаты. Как только мы остались одни, Ксандер повернулся ко мне. “Не доверяй Тринаксам... они очень мстительные существа... очень”.

“А я думала, это Пантеры такие!”

“Они хуже Пантер. Запомни: не смотри ему в лицо дольше десяти секунд, если он когда-нибудь явится тебе во сне. Сейчас он не станет, но позже – да. Дай мне знать, если он тебе приснится”.

“Я не собираюсь быть стукачкой между тобой и одним из твоих генералов!” – фыркнула я. “Разве ты не можешь сам узнать, в моих ли он снах? У тебя ведь наверняка достаточно сил для этого”.

“Раньше были!” – он тихо улыбнулся мне, пересекая комнату, чтобы положить полотенце и миску на туалетный столик. “Но ты их отняла. Это было первое, что она сделала, когда Лунная Богиня начала медленно отравлять её сердце. Она разорвала все наши связи. Я не мог чувствовать её... её запах...”

“Так вот почему ты так спокойно вёл себя со мной, когда у меня была течка?” – спросила я, и мои глаза расширились от шока.

Он кивнул, возвращаясь к кровати с дымящейся чашкой чая. “Ромашковый чай!” – сказал он и протянул её мне. Должно быть, он увидел страх в моих глазах, потому что поднял чашку и отпил из неё. “Я не причиню тебе вреда, Лайла!” – тихо сказал он с весёлой улыбкой. “У меня на голове нет рогов... и это моя истинная форма, не волнуйся. Хотя я намного больше, мне пришлось уменьшиться, чтобы сойти за обычного студента, но я не кусаюсь. Я не сделаю тебе больно”.

Тем не менее, я поднесла чашку к губам и сделала вид, что пью, прежде чем поставить её на прикроватный столик.

“Значит, Нерия лишила тебя обоняния?” – спросила я, пытаюсь собрать как можно больше информации.

“Да!” – кивнул он, убирая выбившиеся пряди с моего лица мне за уши. “В какой-то момент она лишила меня и зрения, но во время нашей последней битвы, прежде чем, ну... она убила меня – ослабила, потому что я не могу умереть – она вернула мне его. Сказала, что иначе было бы нечестно”.

“Ничего себе!” – хмыкнула я, снова поднося чашку к губам и делая вид, что пью. “Слишком много всего, чтобы сразу осознать!”

“Вот почему мне нужно было, чтобы Тринакс поставил тебе метку, для лёгкого опознания. Должен сказать, присутствие Дикарей в том месте, где ты исцелялась, встревожило твой народ, но я позаботился, чтобы они никого не тронули”.

“Они тронули!” – возразила я, вспоминая день, когда покидала Стаю Белой Луны. “Они напали на многих людей в нижних деревнях и ранили их. Несколько человек даже погибли”.

“Это потому, что те напали первыми. Хотя Дикари и подчиняются приказам Тринакса, в определённых ситуациях они дичают, и их невозможно немедленно остановить. Твой народ боится того, что не может контролировать. Волк, который просто лежит и не нападает, не представляет угрозы”.

“Разве эти Дикари не те волки, которым ты обещал Новый Мир? Почему они застряли в своей волчьей форме? Это слишком жестоко, тебе не кажется?”

Он улыбнулся, качая головой. “Чтобы преобразиться до уровня блаженства и покоя, они должны находиться в своей изначальной форме, но они могут трансформироваться. С помощью силы Лунной Певицы, которая исцеляет... и укрощает. Ты можешь это сделать, и они смогут принять человеческий облик, при этом сохраняя свою форму Дикого волка”.

“И поэтому я тебе нужна?”

Он ответил не сразу, он несколько секунд смотрел на меня, прежде чем кивнуть. “Но я не буду заставлять тебя делать то, что тебе не по душе. Я никого не принуждаю, Лайла. Каждый из твоего народа, кто присоединился ко мне, сделал это по собственной воле. Так что, хочешь ты этого или нет, всё в порядке. Я просто счастлив, что мы воссоединились. Вот и всё”.

Телефон снова зазвонил, и я замолчала, наблюдая, как он некоторое время смотрит на экран, прежде чем поднести его к уху.

“Алло!”

Это был голос Нэнни. Он был тихим, но я поняла, что это она.

Во мне вспыхнула надежда. С силой, о которой я и не подозревала, я рванулась вперёд с криком.

“Нэнни! Он похитил меня и...”

Не успела я договорить, как Ксандер резко выбросил руку вперёд. Из его ладони вырвался сгусток синей энергии и поглотил меня. Остальные слова замерли у меня на губах, тело обмякло, и мир во второй раз погрузился во тьму.

54 Церемониальная подготовка...

Лайла.

Когда я снова очнулась, то всё ещё была в доме Ксандера и совершенно потеряла счёт времени.

Мои глаза медленно открылись, привыкая к тусклому свету в комнате. Тело было слишком слабым, чтобы двигаться, слишком слабым, чтобы и дальше бороться. Хотя Ксандера не было в комнате, я чувствовала его присутствие. Я заметила мягкое полотенце, лежащее на стуле рядом с моей кроватью.

– Сколько я была в отключке? – пробормотала я, пытаюсь сесть.

Что мне теперь делать?

Мой разум прокручивал события последних нескольких часов, пытаюсь во всём разобраться. Признание Ксандера, что он – Тёмный, его заверения, что ему нужны не мои силы, а я сама... как такое вообще могло быть правдой? И всё же, в глубине души какая-то моя часть чувствовала, что во всём этом есть доля истины.

Я закрыла глаза, приказывая себе сохранять спокойствие. Должен же быть какой-то выход. Должен же быть способ сбежать и вернуться к жизни, которую я когда-то знала, даже если это означало вечно быть в бегах.

Но как только эта мысль промелькнула у меня в голове, дверь со скрипом отворилась, и внутрь шагнул Ксандер с непроницаемым лицом. На нём было нечто, похожее на церемониальное облачение. Богатая ткань была расшита замысловатыми красными узорами, которые, казалось, мерцали и двигались в тусклом свете.

– Ты не уйдёшь, Лайла, – тихо произнёс он, словно читая мои мысли. – Не раньше, чем поймёшь, кто ты на самом деле... и почему нам всегда было суждено быть вместе.

Он подошёл к кровати, неся что-то в руках, и положил это рядом со мной. – Если бы ты выпила ромашковый чай, то чувствовала бы себя лучше. За кого ты меня принимаешь, Лайла? – усмехнулся он, качая головой.

Откуда он узнал, что я не пила чай?

– Ты думаешь, я какое-то слабое магическое существо с толикой силы. Я уже неоднократно говорил тебе: если бы я захотел заставить тебя делать всё, что мне вздумается, это было бы проще простого, но я никого не принуждаю, и уж точно не женщину, которую люблю.

– Но я же сижу взаперти в твоём доме! – слабо огрызнулась я. – Вот так любовь, Ксандер!

– Потому что ты не оставила мне другого выбора, а я устал объясняться перед тобой снова и снова. Все эти месяцы я был для тебя надёжной опорой, и вот как ты решила мне отплатить?

– Полагаю, нам и в этой жизни не суждено быть вместе! – хмыкнула я. – Ты не можешь заставить меня принять твою сущность. Ты нравился мне как Ксандер – возможно, я бы даже полюбила тебя, но это! – я покачала головой. – Я ни на что такое не подписывалась. Я скорее умру, чем ввяжусь во что-то, связанное с такими, как я. Я уже давно оставила ту жизнь позади.

– Ты делаешь это не для них, – вздохнул Ксандер. – Как только ты выберешь меня, тебе не придётся о них беспокоиться. Дело в мести, верно? Хочешь отомстить им за всё, что они с тобой сделали? Я могу помочь.

Я одарила его странным взглядом. – Нет! – твёрдо ответила я. – С чего бы мне этого хотеть, Ксандер? Мсть – это грязь. Я что, похожа на человека, у которого есть душевные силы на такое? Я едва со своей-то жизнью справляюсь. Меня не интересуют твои интриги и все эти разговоры про махинации с новым миром, ясно?

Он ничего не сказал, лишь окинул меня задумчивым взглядом и указал на одежду на кровати. – Мне нужно, чтобы ты это надела.

Я взглянула на одежду. На ней были те же странные узоры, что и на наряде Ксандера. Паника трепетала у меня в груди, но я старалась сохранять как можно более нейтральное выражение лица. Я взяла одеяния, ощущая мягкий материал между пальцами.

– Что это? – спросила я.

Улыбка тронула уголки губ Ксандера, но не достигла его глаз. – Сегодня полнолуние, – тихо сказал он. – Мы должны этим воспользоваться. Другой такой возможности долго не будет.

Моё сердце пропустило удар, а в голосе послышался страх. – О чём ты говоришь?

Его улыбка стала шире, но мне от этого не стало спокойнее. – Мы должны соединиться сегодня ночью, Лайла. Мы принесём кровную клятву, что свяжет нас на всю жизнь. Как только мы это сделаем, тебе будет легче получить доступ в Эфирный мир. С моей помощью ты сможешь раскрыть весь свой потенциал, а затем использовать его для создания нового мира.

У меня сдавило грудь, когда до меня дошёл смысл его слов. Кровная клятва? Союз на всю жизнь? Эфирный мир? Это звучало как что-то из извращённой сказки, и мысль о том, что это происходит со мной, казалась нереальной. Я издала дрожащий смешок, надеясь скрыть растущий внутри ужас.

– Меня это не интересует, – холодно сказала я. – Что бы ты там ни предлагал, Ксандер, спустись на землю. Я не буду этого делать.

Он тяжело вздохнул и потянулся к моей руке. Я напряглась, но не отёрнула её, когда он принялся покрывать мои костяшки крошечными, благоговейными поцелуями. Затем он посмотрел на меня снизу вверх, и его полный тоски взгляд впился в мой.

– Я люблю тебя, – прошептал он в мою кожу. – Больше, чем ты можешь себе представить. Если бы ты только позволила мне... я бы показал тебе, как сильно.

У меня к горлу подкатил ком. Он не лгал... Я видела, что это правда, по тому, как он держал меня, по всему, что он делал. Он положил голову мне на колени, и его волосы рассыпались по моим ногам. Когда он поднял взгляд, я увидела в его глазах печаль.

– Я гонюсь не за тем, что ты Лунная Певица, – пробормотал он. – Я искал тебя не поэтому. Я просто... я просто счастлив, что мы наконец-то можем быть вместе, и... не знаю, но, возможно, скоро к тебе вернётся память, и ты поймёшь, почему я хочу это сделать.

– Это не имеет значения, Ксандер! – вздохнула я. – Ладно, мы всё ещё можем встречаться... Я всё ещё люблю тебя, но я не хочу ничего из всего этого остального. Я просто хочу быть обычной девушкой. Скоро я перейду в выпускной класс, закончу школу, найду работу и, может быть, встречу кого-то, кто полюбит меня достаточно, чтобы жениться на мне, и я не буду заводить детей. Я не могу позволить своему ребёнку пройти через этот ужас. Вот, в общем-то, и вся моя мечта. А не спасать кого-то.

– Лайла! – он тихо усмехнулся, проведя рукой по мягкой ложбинке моей груди, видневшейся из-под блузки. – Ждать все эти месяцы, притворяясь, что я тебя не хочу, было самым трудным, что мне когда-либо приходилось делать. Но я ждал веками и решил, что могу подождать ещё немного. И я дождался. Мы дали обещание, и мой долг – проследить, чтобы оно было исполнено.

Моё сердце сжалось не от нежности, а от странной смеси жалости и страха. Я глубоко вздохнула и набралась смелости, чтобы задать тот единственный вопрос, что мучил меня с тех пор, как он раскрыл свою личность.

– Но... ты же должен быть мёртв. Последняя Лунная Певица убила тебя. Разве не так?

Он медленно покачал головой, и в его глазах промелькнула насмешливая улыбка. – Я же говорил, я неуязвим. И все Лунные Певцы, за исключением Нерии, – никто из них не был достаточно силён, чтобы убить меня. Нерия была единственной, кто сумел задействовать часть своих способностей и отнять часть меня, но всё равно – убить не смогла. Но...

Он сел.

– Они ослабили меня. Последний Лунопевец был мужчиной. Он ослабил меня и запер, прежде чем умереть. Но с годами мои последователи – понимаешь, они разбросаны по всему миру, – начали понемногу собираться вновь и готовиться к моему возвращению, – его взгляд слегка потемнел. – Твоё рождение, Лайла, освободило меня из моей тюрьмы.

Я застыла, и по спине пробежал холодок. – Моё рождение? – прошептала я. – Как такое вообще возможно?

– Так предначертано. Пока я жив, рождение Лунной Певицы ослабляет узы, наложенные предыдущей, чтобы удержать меня в ловушке. Если ты убьёшь меня... – он сделал паузу и хмыкнул, – чего, я знаю, ты не сделаешь, – рождение другой из твоего рода пробудит меня. Я ждал тебя десять тысяч лет, и теперь я знаю почему: вселенная готовила для меня любимую женщину.

Мои мысли лихорадочно метались. Неужели всё, что он говорил, было правдой? Неужели я и вправду связана с чем-то настолько древним, настолько могущественным? Я не хотела в это верить, но его слова всколыхнули что-то глубоко внутри.

Нет! Я должна сосредоточиться. Кем бы ни был Ксандер и за кого бы себя ни выдавал, я должна это пережить. Если я смогу выбраться из этого дома, мне будет легче привлечь помощь. Так что... я просто подыграю ему.

– Хорошо! – тихо сказала я, ненавидя то, как его лицо озарилось надеждой. – Я надену этот наряд.

55 Песня пробуждения...

Лайла

Через несколько минут я уже была облачена в церемониальный наряд.

Одежда неожиданно хорошо на мне сидела. Я встретила Ксандера внизу лестницы; его глаза светились обожанием, когда я спускалась.

– Ты так прекрасна! – вздохнул он, протягивая руку к моей.

Я улыбнулась ему и позволила отвести себя к его машине. Мы ехали в тишине. Я пыталась составить план побега, запоминая дорогу, используя дома, деревья или что угодно, что мой мозг мог бы запомнить в качестве ориентиров.

Наконец, мы прибыли к зданию, похожему на заброшенный склад. Он провёл меня к потайному входу, и мы начали спускаться во что-то вроде подземного туннеля. Стены были увешаны мерцающими факелами. Воздух был сырым и густым, пропитанным незнакомым запахом, от которого у меня по коже побежали мурашки. По мере того, как мы углублялись в туннель, моя тревога нарастала.

Я понятия не имела, что ждёт меня в конце этого пути, но, как ни странно, каждый шаг казался знакомым. Словно я уже делала это раньше. Знаете то туманное чувство, когда что-то ощущаешь, но мозг не может вспомнить? Да! Именно оно.

Когда мы наконец вышли из туннеля, мои глаза расширились от шока. Пространство, в которое мы вошли, было огромным, как подземный собор. Потолок уходил высоко вверх, исчезая во тьме, и оно было заполнено таким количеством людей, что я не могла их сосчитать.

Казалось, они все сразу заметили присутствие Ксандера, потому что внезапно обернулись и в унисон почтительно склонили головы, но никто из них не обратил на меня никакого внимания, что мне понравилось... а может, и нет. Они были людьми, это очевидно, и я надеялась, что смогу убедить их помочь мне, но... их преданность уже принадлежала кому-то другому.

Я наклонилась к Ксандеру. – Кто все эти люди? – прошептала я, не в силах сдержать любопытство.

– Это новобранцы, – мягко объяснил Ксандер с гордостью во взгляде, положив руку мне на поясницу. – Это люди, готовые присоединиться ко мне в создании нового мира. Но они пока не могут полностью присоединиться. То есть, они пройдут обучение, как и те, что были до них, но пока не могут трансформироваться. Только ты можешь дать им способность обращаться в волков.

Моё сердце заколотилось в груди. Ксандер хотел сделать из людей Волков? Разве это вообще возможно?

– Если Оборотни могут принять свою природу – стать людьми, то они могут стать и тебе подобными, – объяснил он, словно почувствовав мои сомнения.

– Но из всех мифических созданий, почему ты выбрал нас? Я имею в виду, ты мог бы выбрать Вампиров...

– Слишком хлопотно! – усмехнулся он. – У них куча аллергий, и они плохо приспосабливаются. Возможно, мы примем их в наш новый мир, но я намерен стереть их с лица земли. От них нет никакой пользы.

Я с трудом сглотнула. – Ты... Ты хочешь убить вампиров?

Он кивнул. – И всех остальных существ, которые не являются Оборотнями, или, в лучшем случае, мы могли бы принять их в новый мир, но это ещё предстоит увидеть. Знаешь, у Оборотней есть тот баланс, который я хочу и который мне нужен от мифических существ. Они ближе к Лунной Богине, и их легче превратить во что угодно. Как только они станут подобны Дикарям, вот увидишь, им больше никогда не понадобится Лунная Богиня, и я буду править безраздельно.

Я не ответила, не зная, что сказать. Мой разум был в смятении от всей этой информации. Тысячи людей, ждущих превращения в оборотней, а затем уничтожение всего мифического мира. Мне не нужно было, чтобы кто-то говорил, что это создаст дисбаланс во вселенной, но мужчина рядом со мной, казалось, не принимал это во внимание, и, похоже, его это и не волновало.

Мы дошли до конца зала и свернули в длинный коридор, идя до тех пор, пока не оказались перед массивными двойными дверьми. Ксандер толкнул их, открыв вид на залитую лунным светом поляну. Как только я увидела поляну, меня охватила паника. Это должно быть то самое место – место проведения церемонии, о которой говорил Ксандер.

Полная луна висела в небе низко и тяжело, словно, если бы я встала на цыпочки, то смогла бы до неё дотронуться – она заливала всё своим серебристым сиянием. Там был круг из стоящих камней, а в его центре – один большой камень, на котором, казалось, могли бы поместиться два человека.

Поверхности стоящих камней были испещрены символами, которые я не узнавала, но почему-то чувствовала, что должна.

– Прекрасно, не правда ли? – пробормотал Ксандер, не отрывая взгляда от луны над головой. – Её называют Астральная Луна, или, как говорят люди, – Луна Близнецов. Идеальное место для нашего союза.

Моё сердце колотилось так громко, что я его слышала. Мне нужно было найти выход отсюда, и быстро. Я смогла разглядеть тени в кустах, окружавших поляну, и прижалась ближе к Ксандеру.

– В кустах кто-то есть! – прошептала я.

– Это Дикари – несколько из них и их Тринаксы. Они будут свидетелями нашей связи. А теперь! – он повернулся ко мне, беря обе мои руки в свои. – Я знаю, всё это кажется странным, но со временем ты поймёшь, что это лучшее решение, которое ты когда-либо принимала.

– Да! – кивнула я с натянутой улыбкой. – А что будет потом? – спросила я, ища способ потянуть время, пока я обдумывала побег, который казался невозможным, но я должна была попытаться. – Ты мне так и не рассказал.

– Расскажу, после церемонии. А теперь идём! – он потянул меня к поляне.

Я скованно последовала за ним.

Его хватка на мне усилилась, когда он повёл меня к центру камней. Взмахом его руки появился светящийся огонь, осветивший все стоящие камни, слова на них ожили, а сами камни издали странный гул – энергию, от которой у меня по коже побежали мурашки. И всё же всё это казалось таким знакомым.

Я пыталась пробиться сквозь туманную пелену знакомого чувства, которое тянуло за струны моего разума, пока сияние света усиливалось. С Ксандером и Дикарями, что скрывались в кустах вокруг нас, казалось, не было никакого способа сбежать.

Мы остановились в самом центре поляны, и лунный свет окутал нас неземным сиянием. Ксандер повернулся ко мне, его выражение лица было мягким, но решительным. Он снял верхнюю мантию своей одежды, позволив ей упасть к его ногам.

Затем он подошёл ко мне и снял мою мантию, оставив меня в одной комбинации под ней. Он поцеловал мои плечи, оставляя небольшие следы от укусов на моей шее. Я застонала, внезапно забыв, что должна была планировать побег.

Здесь, с Тринаксом и Дикарями, скрывающимися в кустах, я почувствовала, как по моему телу разливается тепло... возбуждение, которое я ощущаю только во время моей течки. Но ведь это была даже не моя течка. Я повернулась к нему, потянувшись к его губам.

Мы поцеловались с такой страстью, с какой никогда прежде. Его язык обвился вокруг моего, его руки блуждали и касались каждой частички моего тела, и, боже! Ксандер знал все

мои чувствительные точки. Его рука опустилась на моё женское естество, потирая его сквозь тонкую ткань комбинации.

Я выгнулась навстречу его прикосновению, позволяя ему делать с моим телом всё, что ему заблагорассудится. После недолгих поцелуев и ласк он отступил от меня на шаг. Я уже была вся на взводе, тяжело дышала и недоумевала, почему он остановился. Он полез в карман и вытащил небольшой кусок пергамента.

– Прежде чем мы начнём, – сказал он низким, хриплым голосом, – мне нужно, чтобы ты это спела. – Он протянул мне пергамент, его пальцы на мгновение задержались, словно не желая отпустить.

Я опустила взгляд на бумагу. Слова были написаны символами, но я каким-то образом их понимала. Я разобрала первую строку:

«Из глубоких теней зовёт шёпот,
Древняя сила за каменными стенами,
Запертая по велению времени,
Теперь пробуждается, стремясь на волю».

Как только я прочитала эти слова, они сложились в песню, и я почти услышала мелодию в своём сердце. Я не знала, откуда мне это известно, но в тот момент, когда я прочитала слова, я почувствовала, будто они принадлежат мне, словно всегда были частью меня.

– Что это? – прошептала я.

– Это песня для Лунной Певицы, – ответил Ксандер, его глаза слабо светились в лунном свете. – Она поможет тебе направить твою силу. Твой голос может умирять диких и исцелять сломленных. Эта песня пробудит эту часть тебя.

Я уставилась на пергамент, моё сердце колотилось. Я не хотела петь. Я не хотела быть частью всего этого. Но, оглядевшись по сторонам, окружённая Дикарями, чьи жуткие красные глаза я видела в кустах, я поняла, что у меня нет выбора. Если я этого не сделаю, кто знает, что Ксандер предпримет дальше?

– Я думала, ты сказал, что это будет союз. Зачем мне нужно петь? Не то чтобы нам нужна моя сила, чтобы соединиться.

На его лице появилась слабая улыбка, когда он снова подошёл ко мне, нежно приподняв моё лицо. – Я знаю, что не нужна, но нам нужно черпать силу из Луны, чтобы зажечь тот камень... – он сделал паузу и указал на центральный камень, окружённый стоящими камнями. – Нам нужно открыть мир эфира и черпать силу из стихий. Тебе и мне... так наш союз будет идеальным.

Что-то было не так, я это чувствовала. Это было неправильно, но... у меня не было выбора.

Поэтому я кивнула, прочистила горло и начала напевать слова.

56 Шэдоу сомнения...

Мириам (Нэнни)

Прошло три дня с тех пор, как Лайла ушла из дома.

Я сидела в кофейне, уставившись в телефон и глубоко нахмурившись. Для субботнего дня в кафе было необычайно тихо, отчего мои мысли звучали ещё громче.

Сначала я была так зла, так взбешена на эту девчонку, винила себя за то, что избаловала её и всегда потакала ей во всём. Я пообещала себе, что не буду выходить на связь первой – когда её истерики закончатся, она сама найдёт дорогу домой.

Но я ошиблась.

На второй день после того, как она ушла из дома, якобы в школу, я набралась смелости позвонить Ксандеру, и мне сказали, что она не появлялась со вчерашнего дня. Я нашла его номер в одной из записных книжек Лайлы и звонила ему весь день.

Чем дольше я звонила, а он не отвечал, тем сильнее беспокойство подкрадывалось ко мне. Что-то было не так. Ксандер был единственным другом Лайлы. В этом я была уверена, и, поскольку они встречались, скорее всего, она оказалась у него дома.

На третий день Ксандер наконец ответил на мой звонок, и я отчётливо услышала на заднем плане голос Лайлы. Она что-то крикнула мне, назвав моё имя, но я была так сосредоточена на Ксандере, что не расслышала слов.

Когда я спросила Ксандера, в чём дело и почему она кричит, он отмахнулся, рассмеялся и сказал, что они просто играют. Даже когда я настояла на том, чтобы поговорить с Лайлой, его тон стал холодным, и он заявил, что Лайла не хочет разговаривать, а затем повесил трубку, прежде чем я успела возразить.

Я не знала, где они живут. Ни в одной из записных книжек Лайлы не было адреса, и я не могла впутывать человеческую полицию. Они не воспринимают такие вещи всерьёз. Что-то было не так. Я это чувствовала.

Сегодня я снова обнаружила, что смотрю на свой телефон, на экране которого высветился номер Альфы Логана. Мои пальцы замерли над кнопкой вызова. Я несколько раз думала о том, чтобы позвонить ему, но риск был слишком велик.

Учитывая то, как Предводитель Ликанов всё ещё искал Лайлу, несмотря на то, что прошло много месяцев с тех пор, как она покинула стаю, дойдя до того, что послал Пантер-следопытов, он мог отслеживать звонки её отца. Одно неверное движение могло подвергнуть Лайлу ещё большей опасности.

Мой большой палец завис над кнопкой набора, сердце бешено колотилось, но в последнюю секунду я выключила телефон и отложила его в сторону. Нет, звонить Логану – не выход.

Пока я сидела, всё ещё погружённая в свои мысли, мой разум переключился на странную отметину, которую я заметила на её спине несколько месяцев назад. Три звезды, идеально выстроившиеся на её позвоночнике – знак, которого, я была почти уверена, там раньше не было.

Я заботилась о Лайле с тех пор, как она была щенком, одевала её, удовлетворяла все её потребности, и ни разу я не видела этой отметины.

Сначала я пыталась отмахнуться от неё, считая её простой родинкой, но она не давала мне покоя. Годы духовной практики научили меня, что ничто не бывает по-настоящему обычным. Каждый знак, каждая родинка, каждая веснушка, каждая отметина может что-то значить.

Я была уверена, что эти три звезды на её позвоночнике что-то значат и что они могут определить судьбу Лайлы.

Я выругалась себе под нос, поднимаясь со стула. Этот мальчишка, Ксандер... с первого дня нашей встречи он вызывал у меня странное чувство, аура, которую он носил, была темнее

– даже за все годы, проведённые в поклонении Лунной Богине, я никогда не видела никого с такой аурой.

Я пыталась игнорировать это, списать на свою чрезмерную опеку. Но после встречи с его отцом, мистером Дюпре, беспокойство вернулось, став ещё сильнее, чем прежде. Его аура была намного темнее, чем у его сына.

Я жалела, что вообще позволила Лайле заниматься с Ксандером. То, что начиналось как простая договорённость, переросло во что-то иное и полностью изменило мою Лайлу, превратив её из милой девочки, которой она была, в кого-то другого.

Как я могла быть такой слепой? Взрослея, Лайла боролась со множеством проблем, постоянно сражаясь со шрамами, оставленными одиночеством, в том возрасте, когда любовь и поддержка родителей для ребёнка превыше всего. Она всегда жаждала любви, внимания – всего, что заставляло бы её чувствовать себя значимой.

Я слишком хорошо знала, что она сделает всё, чтобы быть с тем, кто проявит к ней хоть малейшую доброту или привязанность. Ксандер, должно быть, знал это.

Я больше не могла сидеть сложа руки. Мне нужны были ответы, пусть даже лишь обрывки правды. Возможно, пришло время мне взять на себя свою роль в жизни Лайлы. Прошрое чувство вины давило на меня так сильно, что мешало мне делать всё то, что я любила.

С меня хватит.

Я собрала свои вещи и закрыла кабинет, после чего подошла к стойке, где Сара, одна из бариста кофейни, протираала эспрессо-машину.

– Я ухожу, Сара, – сообщила я с улыбкой. – Но не знаю, надолго ли. Если не вернусь к вечеру, закрывайся, хорошо?

Сара подняла голову, явно удивлённая. – Всё в порядке, миссис Грейсон? Это из-за Лайлы? С ней всё хорошо? Я уже несколько дней хотела спросить, почему она не заходит, но не хотела лезть не в своё дело.

– С Лайлой всё в порядке! – сказала я с натянутой улыбкой. – И вообще всё хорошо, просто нужно уладить кое-какие личные дела. Прости, что оставляю тебя одну.

– Ничего страшного! – она покачала головой, одарив меня улыбкой с ямочками. – Скоро придёт Мэтт на свою смену, так что рук будет более чем достаточно. К тому же, сегодня, похоже, спокойный день.

– Я тоже так подумала. До встречи, – я помахала ей, уже направляясь к двери.

Выйдя из кофейни, я глубоко выдохнула. Мой мозг уже лихорадочно работал, обдумывая следующий шаг. Было лишь одно место, куда я могла пойти за такими ответами, какие мне были нужны. Место, которое я не посещала много лет.

Это было место, которое научило меня всему, что я знаю, и сформировало меня как личность. И как раз тогда, когда я должна была получить право на лидерство, я всё разрушила... хотя я бы не назвала результат ошибкой, потому что это было лучшее, что когда-либо случилось со мной.

Я прибыла в Стаю Золотых Врат, что к югу от Блу Ридж. Прошло двадцать лет с тех пор, как я ушла, и стоило мне ступить на знакомую землю, как меня накрыла волна ностальгии. Воздух пах иначе – не так, как в человеческом мире, не так, как в Блу Ридж.

Но у меня не было на это времени. Путь до Храма Луны был долгим, но я была не против. Это дало мне время прояснить мысли, подготовиться к тому, что я могу узнать. Храм был спрятан глубоко в лесу, вдали от суеты остальной Стаи.

Именно там я выросла и посвятила этому жизнь до тех пор, пока не ушла двадцать лет назад.

Я шла по извилистым тропинкам, деревья вокруг меня становились всё гуще, наполняя меня странным чувством страха и надежды. К тому времени, как я добралась до ворот храма, солнце уже начало садиться за горизонт, отбрасывая длинные тени на лесную подстилку.

Каменное строение возвышалось, высокое и внушительное, его древние стены были покрыты мхом и плющом. Я колебалась лишь мгновение, прежде чем толкнуть тяжёлые деревянные двери.

Я прошла через внутренний двор, игнорируя юных учениц, с любопытством разглядывавших меня. Хотя они никогда меня и не видели, всегда легко узнать сестру по вере. Я сделала свою отметину видимой, чтобы меня не остановили.

Я прошла через внутренний двор, напрямик в молельный зал. Внутри молельный зал был тускло освещён свечами, воздух был тяжёлым от запаха благовоний. Вдоль стен тянулись полки, заставленные эклектичным набором кристаллов, трав и древних на вид фолиантов.

Мои шаги эхом отдавались в пустом пространстве, пока я шла к внутреннему святилищу, где, я знала, найду её.

Я застала старушку коленопреклонённой перед алтарём. Несмотря на возраст, её спина была прямой, а руки сложены в безмолвной молитве. Мои глаза увлажнились от слёз, когда в памяти всплыла картина: я, стоящая на коленях рядом с ней в это же самое время каждый вечер двадцать лет назад.

Именно после нашей вечерней молитвы в тот роковой день я разбила ей сердце. Интересно, простила ли она меня?

Я почтительно ждала, пока она закончит свои молитвы. Как только она закончила, я шагнула вперёд, стараясь, чтобы мой голос не дрогнул.

– Мать! – тихо позвала я, слегка склонив голову в знак приветствия.

Жрица Лиора, или Мать, как мы её ласково называли, обернулась. Её пронизательные глаза, хоть и потускневшие от возраста, блестели в свете свечей, пока она смотрела на меня с широко открытым ртом.

– Ми... – пробормотала она, поднимаясь с колен и, пошатываясь, направилась ко мне, предварительно взяв один из подсвечников.

Слеза скатилась по моей щеке, когда я увидела шок на её лице. Подойдя ближе, она направила свет свечи мне в лицо.

– Мириам? – заикаясь, спросила она дрожащим голосом. – Дитя моё, это действительно ты?

57 20 лет назад...

Мириам (Нэнни)

Двадцать лет назад...

В Храме Луны царил тишина, нарушаемая лишь тихим гулом утреннего ветра, проникшего в окна.

Я стояла на коленях рядом с Верховной Жрицей Лиорой – Матерью, как мы её ласково называли, – сложив руки в молитве. Моё сердце билось в такт песнопениям, но в словах не было жизни. Мне было страшно.

Страшно, что тайна, которую я пыталась сохранить последние несколько дней, наконец-то раскроется. Единственным человеком, которому я смогла рассказать, была моя лучшая подруга Терра – она, как и я, поклонялась Луне.

Храм Луны стал моим домом ещё до того, как я произнесла первые слова. Я родилась Сигма-волком – редкой породой Волков, посвящённой служению Лунной Богине. Нас часто называют посланниками самой Богини, и потому мы должны сохранять чистоту.

Я никогда не знала своих родителей – меня принесли в храм, как только отняли от груди. Согласно здешней культуре, все следы и возможности отследить наше происхождение уничтожаются. Это делается для того, чтобы мы полностью зависели только от Лунной Богини и служения ей.

Нам не позволено иметь пару – мы рождаемся без неё, и если Сигма-волк заходит так далеко, что находит себе пару, наказанием будет смерть. Я проходила ступени Поклонения быстрее, чем кто-либо в истории храма. К девятнадцати годам я уже была Лунной Преданной, и Лунная Богиня избрала меня следующей Верховной Жрицей.

Как прямая ученица Верховной Жрицы, я была в числе немногих избранных, кому предстояло познать глубочайшие тайны Лунной Богини. Я могла проводить исцеляющие ритуалы для стай, быть духовным наставником для Альфы и членов стаи, помогать в церемониях, готовить священные предметы и места для ритуалов, проводимых Верховной Жрицей...

Список длинный, но, по сути, я должна была заменить Верховную Жрицу Лиору после её смерти, и всё шло хорошо. Я уже смирилась с жизнью в одиночестве, зная, что любовь, брак и материнство под запретом. Нас этому никогда не учили, и мы почти ничего не знали о том, что происходит между мужчиной и женщиной.

Всё было хорошо, пока я не влюбилась.

Он прибыл в Стаю Золотых Врат в составе свиты из Совета Белой Горы. Наши взгляды на мгновение встретились в зале, когда я сопровождала Мать Лиору, чтобы поприветствовать Предводителя Ликанов.

Я видела много мужчин – высоких, красивых, уродливых, – но ни один не действовал на меня так, как этот. Его взгляд задержался на моём лице, а затем скользнул по телу, заставив меня покраснеть от смущения и вызвав покалывание между ног.

На второй день, когда я несла целебные зелья в гостевые покои – в основном для Альф, чтобы помочь им восстановить силы после долгого пути, – было темно, и лунный свет был не таким ярким, как обычно. Я споткнулась и уже почти упала, когда меня подхватили сильные руки.

Это был тот самый Альфа.

Я помнила, как его глаза раздели меня ещё до того, как его губы завладели моими – так нежно, что у меня подкосились колени. Каждый вечер я пробиралась в его комнату и позволяла ему касаться и убаживать меня, пока однажды мы больше не смогли сдерживать свою страсть...

Сначала было больно, но потом прекрасно, так прекрасно, что одна лишь мысль об этом посылала по моему телу сладкое, жгучее ощущение. Я знала, что согрешила, но, как ни

странно, не чувствовала вины. Я по-прежнему следовала за Матерью Лиорой в ритуалах и во всём остальном.

Но в прошлом месяце у меня не было месячных.

Сначала я думала, это из-за стресса, но прошло уже три недели с тех пор, как у меня должны были начаться месячные, а их всё не было. Испугавшись, я отправилась в стаю Альфы и рассказала ему, что со мной происходит. Он тайно отвёл меня к целительнице, которая подтвердила, что я на седьмой неделе беременности.

Но это было не единственное моё открытие: у этого Альфы, в которого я без памяти влюбилась, была Луна. Его взгляд похолодел, когда он узнал, что я ношу его дитя, и он сказал мне в лицо, чтобы я избавилась от него. Но я не смогла.

Помимо трёх клятв (Не убий, Не лги и Оставайся верной себе), которые связывали нас, Сигма-волков, я не могла заставить себя отнять жизнь. Просто не могла.

И вот теперь, стоя на коленях рядом с Матерью Лиорой, я искала лучший способ сообщить ей эту новость. Терра настаивала, чтобы я сбежала, потому что, если бы они узнали, что я была с мужчиной, меня бы ждала смертная казнь. Но я хотела умереть с честью.

Я хотела оставаться верной себе до самого конца.

Я положила руку на живот, в котором уже потихоньку зарождалась жизнь. Ритуал посвящения должен был стать моим главным достижением, первым шагом к тому, чтобы однажды стать Верховной Жрицей. Но всё изменилось в мгновение ока.

Зазвонили храмовые колокола, возвещая об окончании утренней молитвы. Я почувствовала, как Мать Лиора рядом со мной шевельнулась, выходя из утреннего транса, и с облегчением поднялась на ноги. Она заметила, что я всё ещё стою на коленях перед алтарём, подошла и легонько коснулась меня.

– Мириам, – мягко сказала она голосом, полным тепла. – Ты сегодня молчалива, да и последние несколько дней тоже. Тебя что-то тревожит? Ты переживаешь из-за испытаний Посвящения?

У меня перехватило горло, и я опустила голову, не в силах встретиться с ней взглядом. Груз моей ошибки давил на меня, душил. Но я должна была сказать. Я больше не могла скрывать правду.

– Мать! – прошептала я дрожащим голосом. – Я... я должна в кое-чём признаться.

Её безмятежное выражение лица сменилось беспокойством. Она наклонилась ко мне, коснулась моего лба, а её пронзительные голубые глаза изучали мой вид.

– Что такое, дитя?

Я зажмурилась, сцепив дрожащие руки. Слова застряли в горле, но я выдавила их из себя, и мой голос сорвался.

– Я... я беременна.

Последовавшее за признанием молчание было оглушительным. Воздух в храме, казалось, застыл, словно сами стены затаили дыхание. Глаза Лиоры расширились, и впервые на моей памяти Верховная Жрица лишилась дара речи. Шок на её лице был очевиден.

– Беременна? – наконец выговорила она, в замешательстве изогнув брови. – Но как? Разве это возможно? – она закрыла глаза, качая головой, и медленно поднялась на ноги. – В смысле, конечно, возможно, ведь ты женщина, но... Когда? Я уверена, в храме не живёт ни один мужчина, и... может, это ошибка. Не может быть...

– Это правда, Мать! – мягко перебила я её. – Это случилось на следующий день после моего назначения твоей прямой ученицей.

– Мириам... что ты наделала? – голос Матери был едва слышен. – Ты понимаешь, что это значит?

Слёзы навернулись мне на глаза, я попыталась припасть к её ногам, но она отступила на шаг.

– Прости, – плакала я. – Мне так, так жаль. Я знаю, что нарушила свои клятвы, предала саму Лунную Богиню.

– Я так верила в тебя, Мириам, – она покачала головой, всё ещё глядя на меня с недоверием. – Ты была одной из моих лучших учениц. Знаешь, как я была рада, когда узнала, что у тебя есть Серебряная Метка и что ты заменишь меня... А теперь ты позволила мужчине осквернить себя, и ради чего? Ради нескольких минут удовольствия. Неужели все мои учения, все мои предостережения... ничего для тебя не значили?

– Мне очень жаль, – рыдала я. – Это просто... случилось. Я не хотела.

– Когда ты добровольно отдавалась мужчине, ты не хотела, чтобы это случилось? – усмехнулась она. – Ты была на пути к величию, Мириам, что мне теперь сказать тем женщинам? – воскликнула она, проводя руками по волосам. – Они же с тебя голову снимут! Совет жриц – это озлобленные женщины, которые свято чтут законы. Таков твой план? Убить себя?

– Нет! – я покачала головой, глядя на неё снизу вверх. – Я потеряла голову, я забыла все твои учения и...

– Замолчи! – Лиора начала метаться по храму, кусая указательный палец. – Твои слёзы ничего не решат. Думаешь, те женщины сжалятся над тобой, если ты придёшь к ним вся в слезах? Нам нужно найти выход. Они убьют тебя, Мириам... если узнают, то снимут с тебя голову. Кто тот мужчина, что... – она запнулась, её щёки покраснели, – что обманул тебя. Кто он?

Я покачала головой. – Нет нужды знать его имя, Мать. Он не примет ни меня, ни ребёнка, и...

– Что! – закричала она, её глаза расширились от паники. – Ты не просто забеременела, ты ещё и связалась не с тем человеком? Да что с тобой такое, Мириам? Неужели ты не могла найти мужчину получше? Кого-нибудь влиятельного?

– Прости! – я зарыдала ещё сильнее. Это было всё, что я могла сказать.

Через некоторое время она подошла и подняла меня с пола. – Перестань плакать, Мириам! – резко сказала она. – Слезами горю не поможешь. Скажи мне, кто ещё об этом знает?

– Только Терра! – икнула я, вытирая лицо.

– Терра, рыжеволосая девушка. Ей можно доверять? – спросила она.

Я кивнула.

– Хорошо! Ты продолжишь выполнять свои обязанности и никому ни слова об этом. Я найду способ сначала спровадить из Храма озлобленных женщин, чтобы твою судьбу решали более сострадательные жрицы. Поняла?

Я кивнула. – Я приму любое наказание, которое вынесет совет.

58 Двадцать лет назад 2

Мириам (Нэнни)

Неделю спустя я получила вызов от Совета Жриц.

Я шла по коридорам храма к Великому залу, где собрался совет. В Храме Луны, как и всегда, царила тишина, нарушаемая лишь тихими молитвами и песнопениями почитателей Луны. Но сегодня эта тишина казалась гнетущей.

Когда я вошла в зал, мне захотелось, чтобы земля разверзлась и поглотила меня.

Семь женщин, четырнадцать пар глаз уставились на меня со своих мест, но это была не та приятная улыбка, что я видела на их лицах три месяца назад, когда меня объявили будущей Верховной Жрицей, носящей Серебряную метку. Это было чистое презрение, словно они предпочли бы оказаться где угодно, лишь бы не в этом зале со мной.

Остальные жрицы сидели полукругом, а в центре – Верховная Жрица Лиора, чьё лицо было непроницаемым.

– Мириам! – одна из старших жриц нарушила тишину. Её голос был лишён эмоций. – Шаг вперёд и на колени, – приказала она, указывая на красный круг в центре зала.

Я кивнула и повиновалась, опустившись на колени на холодный каменный пол. Меня впервые вызвали предстать перед советом. За все мои девятнадцать лет в храме у меня ни разу не было причин для вызова в совет.

Я была образцовой ученицей – той, которую все жрицы ставили в пример и желали, чтобы другие ученицы были на неё похожи. Теперь же я стояла перед ними не потому, что подралась, поссорилась или пренебрегла одной из своих обязанностей, а потому, что совершила тяжкое преступление. Я сделала то, чего не удавалось никому другому.

– Дитя! – продолжила другая жрица. – Ты знаешь, почему тебя сюда позвали?

Я кивнула, горло так сильно сжалось, что я не могла говорить.

– Расскажи нам, что ты поведала Матери Лиоре, – тихо сказала она.

Я опустила голову, стыд заливал мои щеки. – Я... я сказала ей, что ношу дитя.

– Но как ты можешь носить дитя, когда дала обеты чистоты, чтобы оставаться незапятнанной желаниями мира? Разве не несколько месяцев назад ты посвятила себя богине и служению ей? Как же ты тогда понесла?

Мои руки, лежавшие на коленях, дрожали. – Я... мне жаль, – прошептала я. – Я не хотела, чтобы это случилось.

– Значит, если бы ты не забеременела, то продолжила бы свои деяния? – усмехнулась одна из жриц. – Как ты можешь быть такой приземлённой и носить серебряную метку? Думаю, богиня ошиблась в тебе.

– Таня! – окликнула Мать Лиора только что говорившую Жрицу. – Не бери на себя роль богини. Пусть она будет последним судьёй.

– Простите, Мать! – Жрица Таня вздохнула и снова повернулась ко мне. – Расскажи нам, как это случилось?

Я резко вскинула голову и уставилась на женщину. Я видела, как в их глазах пляшет любопытство. Неужели они хотели, чтобы я описала всё, что делала с тем Альфой?

– Он... Он прикоснулся ко мне! – произнесла я, опуская взгляд.

– Где? – спросила Жрица Таня, изогнув бровь. – Расскажи нам в мельчайших подробностях, как он к тебе прикасался. Нам нужно знать, действительно ли ты беременна. – Мои глаза искали Мать Лиору, но та молчала.

– У меня... У меня не было крови уже две полные луны. Я беременна.

– Есть множество причин, по которым у женщины может не быть крови, Мириам, и поскольку мы решили, что эта новость не выйдет за пределы этого зала, мы должны убедиться,

что ты действительно беременна. Кроме того, наши целительницы ничего не знают о том, как женщина беременеет, а мы не можем рисковать, обращаясь к кому-то постороннему. Так что рассказывай, дитя.

Я закрыла глаза, пытаюсь набраться смелости, чтобы заговорить.

– Я... – начала я дрожащим голосом. – Это не было запланировано. – Я с трудом сглотнула, заставляя себя поднять взгляд на женщин. Лица старших жриц были бесстрастны, некоторые – холодны, на других проскальзывало любопытство и тихое сочувствие. Но ни одна из них не могла меня сейчас защитить. Даже Мать Лиора.

– Я встретила его на Ежегодной церемонии поклонения Лунной Богине. Он был в свите, прибывшей с Предводителем Ликанов.

– Он был одним из воинов? Слуг? – спросила Жрица Таня. Похоже, сегодня она была главной дознавательницей.

– Нет! – Я покачала головой. – Простите, но я не могу раскрыть его ранг. Это не принесёт нам ничего хорошего!

По рядам женщин пронёсся коллективный смешок, и все они уставились на меня с недоверием во взгляде.

– Ты что, влюблена в этого мужчину, раз не можешь раскрыть его личность? Не стоит защищать его в такое время! – мягко сказала Жрица Халия. Она была закадычной подругой Матери Лиоры.

Мне хотелось сказать им, кем был этот Альфа и как его звали. Я могла бы даже набросать его лицо для лёгкого опознания, если бы они захотели, но я совершила два греха в одном. Я легла с мужчиной, у которого уже была пара.

Если бы я это раскрыла, их мог бы хватить удар.

– Я не люблю его, Жрица Халия, – повернулась я к ней. – Я просто не хочу о нём говорить.

Другие Жрицы хотели было возмутиться, но Мать Лиора тихо покачала головой, давая им понять, чтобы они оставили эту тему. Так что я продолжила.

– На следующий день я отнесла несколько целебных зелий в гостевые покои, и тогда мы впервые встретились лицом к лицу. Меня к нему влекло.

– Влекло? – усмехнулась Жрица Шея, подозрительно оглядывая меня. – Ты намекаешь, что Богиня привела тебя к нему?

Я быстро замотала головой. – Нет, нет. Это была не богиня. Это было что-то другое... что-то внутри меня. Я хотела уйти, оставив зелье, но... не смогла. Я почувствовала слабость.

– Должно быть, он был красивым мужчиной, – рассмеялась Захра, одна из младших жриц, присоединившаяся к нам совсем недавно, чем вызвала на себе осуждающие взгляды остальных.

– Он красив, – подтвердила я её слова. – Он спросил моё имя, и я сказала ему, кто я – слуга Лунной Богини. Но ему... ему было всё равно. Он сказал, что я прекрасна и не похожа ни на одну женщину, которую он когда-либо видел.

– Эти простые слова заставили тебя пасть? – усмехнулась Жрица Таня. – Если бы ты хотела, чтобы хвалили твою внешность, ты могла бы приходить к нам каждый день, и мы бы тебе об этом напоминали. Зачем ты повелась на эти дешёвые слова?

Я не могла ответить. Я не знала, что сказать.

– Что было дальше? – внезапно заговорила Мать Лиора, побуждая меня продолжать.

– Мы пошли гулять в лес... был вечер, и он заставил меня снять моё облачение, чтобы никто не узнал, что я Сигма. Я шла с ним. Мы разговаривали, и... – мой голос снова дрогнул, а по щеке скатилась слеза. То, что между нами было, было так прекрасно. Настолько, что я не могла описать это словами.

– Если вы только гуляли и разговаривали, это значит, что ты не забеременела, – заметила Жрица Таня. – Случилось что-то ещё?

Я кивнула, давась рыданием. – После этого мы тайно встречались. Несколько раз. Я знала, что это неправильно, но он... он заставлял меня чувствовать то, чего я никогда раньше не чувствовала. Он целовал меня и проводил руками по всему моему телу. Мне это нравилось! – тихо призналась я. – Я не хотела, чтобы он останавливался.

Мои пальцы дрожали, сжимая складки одеяния. – Однажды ночью, в ночь Полнолуния, после того как я помогла Матери с церемонией, я ускользнула в лес и встретила его. В ту ночь всё ощущалось иначе, – я сделала дрожащий вдох. – Он коснулся моей руки и моей... груди. Я не остановила его.

Жрицы заёрзали на своих местах.

– Мы поцеловались! – призналась я. – А потом... мы... он... я не смогла остановить это, как раньше. Я не хотела останавливать. – Моё лицо залилось краской стыда. – Он снял мою одежду и свою, и он вошёл в меня... – я замолчала на полуслове.

Лица большинства женщин, особенно Жрицы Захры, покраснели. В зале надолго воцарилась тишина, пока её не нарушила Жрица Халия.

– Она беременна! – вздохнула та и повернулась ко мне. – Ты знала о последствиях такого поступка, Мириам. Как ты могла так легко их нарушить?

– Я не хотела, – пробормотала я. – Я думала, что смогу себя контролировать, но я ошибалась. Я знаю, что предала богиню и всех вас. Мне искренне жаль.

– Кто отец этого ребёнка? – внезапно спросила Жрица Таня, её голос стал ещё холоднее.

– Я... я не могу сказать, – прошептала я, не отступая от своего.

– Не можешь сказать? – её глаза сузились. – Или не хочешь?

Я не ответила, продолжая смотреть в пол.

– Мать! – обратилась Жрица Таня к Матери Лиоре. – Что, если он ею воспользовался? Она ведь ещё совсем дитя... нам нужно знать, кто он. Он должен понести ответственность за этот беспорядок.

– Она отказалась называть его имя. Мы не будем пытать его силой, – тихо сказала Мать Лиора, не сводя с меня глаз.

Жрица Таня была раздосадована ответом Матери, но не стала настаивать.

– По всем законам, согласно нашим обычаям, тебя следует казнить, – продолжила она. – Любое нарушение чистоты карается смертью, особенно учитывая, что ты – Лунная Преданная.

Я кивнула. Я знала об этом, когда позволила ему оказаться между моих ног, но удовольствие было невыносимым. В тот миг я чувствовала, что добровольно отдам себя на казнь, лишь бы не отказаться от исследования сладости, скапливающейся между моих ног.

– Но, – продолжила она, переведя взгляд на Мать Лиору, – среди нас есть те, кто считает, что твою жизнь следует пощадить.

59 Воссоединение...

Мириам (Нэнни)

Моё сердце пропустило удар, и мой взгляд метнулся к Матери Лиоре, которая молчала.

– Хотя совет и не в полном составе, поскольку другие жрицы находятся на задании за пределами стаи, мы, присутствующие здесь, – это семь высших жриц, необходимых для принятия решений, и к тому же мы обладаем полномочиями Верховной Жрицы, – продолжила Жрица Таня.

Мать Лиора кивнула и наконец шагнула вперёд. Выражение её лица было спокойным, но в глазах таилось что-то, чего я не могла определить.

– Прежде всего, Мириам. Я разочарована в тебе больше, чем в ком-либо в этом зале. Ты не только обманула меня, но я ещё и чувствую себя ответственной за пособничество в твоих выходках. Почему мы должны наказывать тебя, когда мужчина, который поставил тебя в это положение, спокойно разгуливает на свободе? Он знал, кто ты, и всё равно у него хватило наглости осквернить тебя?

– Вот поэтому я и хотела, чтобы она назвала нам его имя, – цокнула зубом Жрица Таня. – Он не только заслуживает хорошей взбучки, но его также нужно лишить титула, а его должность отдать другому.

Мои глаза затуманились слезами, пока я смотрела на женщин в зале. Ни у одной из них во взгляде не было осуждения. Да, они были разочарованы и злы на меня, но они не возлагали всю вину только на меня.

Я никогда не чувствовала себя такой любимой.

– Я знаю тебя с детства, – продолжила Мать Лиора. – Я наблюдала, как ты растёшь и превращаешься в женщину, которой стала сейчас. И я не могу допустить, чтобы тебя так жестоко наказали. Поэтому мы все согласились... – Она сделала паузу и повернулась к другим женщинам, которые согласно кивнули.

– В наказание ты доносишь ребёнка до срока, а когда родишь, то отдашь его. Мы со жрицами найдём пару, достойную этого дитя, и отдадим его им, а ты никогда его больше не увидишь. Ты не сможешь кормить ребёнка или прикасаться к нему. Взамен твоя жизнь будет сохранена.

Я кивнула – это ведь должно быть легко, правда?

Я ожидала смерти и каким-то странным образом даже смирилась с ней. Но это... я не знала, что и чувствовать. Я не испытывала ни облегчения, ни счастья, ни грусти.

Взгляд Матери Лиоры смягчился, когда она подошла и подняла меня на ноги. – Я даю тебе второй шанс, Мириам. Пожалуйста, не упusti его. Кроме того, все эти женщины в зале рискуют своими жизнями ради тебя, Мириам... если об этом станет известно, мы разделим твоё наказание. Так что из-за тебя на кон поставлено много жизней.

Настоящее время

Я стояла перед знакомым каменным алтарём. Я не была здесь два десятилетия, но всё выглядело по-прежнему. Словно время замедлило свой ход в стенах храма, хотя и я не так уж сильно изменилась.

Слёзы навернулись на глаза, когда я снова, как и двадцать лет назад, опустилась на колени, обхватив ноги Матери Лиоры. На этот раз я не была юной девушкой. Я была старше, более усталой и обременённой сделанным выбором.

Мать Лиора снова опустилась на пол, её старые руки дрожали, касаясь моего лица. Я видела слёзы в её глазах, когда она смотрела на меня со смесью неверия и радости.

– Это действительно ты, Мириам? – её голос дрожал. – Ты вернулась спустя столько лет?

– Да! – шмыгнула я носом, сдерживая слёзы и кладя голову ей на плечо. – Это я, Мать. Мне жаль. Я не хотела так уходить. – Теперь я уже не могла сдержать слёз. – Мне было слишком стыдно. Я не могла этого вынести...

– О, Мириам, – печально усмехнулась она, глядя меня по волосам, пока я рыдала у неё на плече. – Ты несла это бремя до сих пор. Всё это в прошлом.

Её слова почти не утешили меня, а наоборот, заставили рыдать ещё сильнее. Моё тело содрогалось, пока из меня вырывались слёзы. Меня переполняли эмоции. Мать Лиора крепко обнимала меня, позволяя выплакаться. Мы оставались так, казалось, целую вечность, пока самый сильный приступ рыданий не прошёл.

Когда мы наконец отстранились друг от друга, глаза Матери Лиоры были полны тепла, хотя в них и оставалась тень грусти.

Затем она шлёпнула меня по руке, сердито глядя на меня. – Глупая девчонка, – укоризненно произнесла она, цокнув зубом. – Зачем ты сбежала? Почему за все эти годы не удосужилась нас навестить? Мы все думали, что ты умерла. Ты хоть знаешь, как я волновалась?

– Ай! – я надула губы, растирая руку и делая вид, что мне больно. – Полагаю, за все эти годы вы не растеряли хватку. Было очень больно.

– Не заставляй меня поставить тебя на колени и отшлёпать! – она снова сурово на меня взглянула. – Где ты была? Где пряталась?

– Да знаете же! Была тут, поблизости, – прислонилась я к ней, игриво ткнув её в бок. – Простите. Я была так глупа тогда, но теперь я извлекла много уроков.

– Похоже, одеваться ты так и не научилась! – фыркнула она, поднимаясь на ноги. – Это платье на тебе просто ужасно. Где ты его взяла?

– На рынке, где же ещё! – я посмотрела на своё платье в цветочек, дополненное туфлями и сумочкой в тон. – В любом случае, я так рада вас видеть. Я боялась худшего.

– Я никуда не собираюсь в ближайшее время, дитя! – рассмеялась она, убирая прядь волос с моего лица. – Мы все совершаем ошибки, Мириам. Но бегство их не стирает. Тебе следовало вернуться к нам. Мы бы тебе помогли.

Мой взгляд опустился на пол, а щёки залились краской. – Я знала это, но тогда я была слишком эгоистична, чтобы считаться с чьими-то чувствами, и, возможно, недостаточно сильна.

Как только Мать Лиора собралась ответить, до моих ушей донёсся топот ног, бегущих к храму. Вскоре дверь распахнулась, и я обернулась, увидев нескольких пожилых жриц, приближающихся к нам. Их глаза, как и у Матери до этого, были широко раскрыты от неверия и радости.

Некоторые лица я узнала мгновенно, другие же постарели за время моего отсутствия. Но все они сейчас смотрели на меня с потрясением и ликованием.

– Мириам? – подошла ко мне Жрица Захра. – Это действительно ты?

Я медленно кивнула, пытаясь побороть ностальгию, внезапно сжавшую грудь. – Жрица Захра. Это я, Мириам.

– Клянусь Богиней, ты вернулась к нам, – воскликнула Жрица Таня, протянув руки и сжав мою ладонь в своих.

Вскоре меня окружило большинство жриц, с которыми я выросла. Одна за другой они обнимали меня, заставляя безудержно плакать. Я не ожидала такого тёплого приёма.

– Ты наконец-то вернулась, – объявила Жрица Халиа, закадычная подруга Матери. – Мы думали, что потеряли тебя навсегда.

Я кивнула, мой голос всё ещё дрожал от эмоций. – Я скучала по вам всем.

Пока женщины засыпали меня вопросами, я изо всех сил старалась не лгать. Хотя большинство моих ответов были далеки от правды, это не имело значения: три клятвы больше не

связывали меня. Внезапно кто-то протолкнулся сквозь толпу, и ко мне подошла женщина, чьи глаза наполнялись слезами.

Это была моя лучшая подруга, моя соседка по комнате, моя наперсница – Терра.

– Мириам! – выдохнула Терра, и слеза скатилась по её щеке, когда она заключила меня в такие крепкие объятия, что я едва могла дышать. Когда она отстранилась, её взгляд обежал меня с ног до головы, оценивающе осматривая.

– Когда несколько Послушниц сообщили мне, что видели в храме кого-то с Серебряной меткой, я надеялась, что это будешь ты... оказалось, так и есть... – всхлипнула она. – Я так по тебе скучала. Скучала все эти годы, а ты ни капельки не постарела! Должно быть, ты сейчас в хорошем месте.

Я подумала о своём маленьком кабинете в «Кафе Нук», который приносил достаточно дохода, чтобы содержать меня, Лайлу и наш двухкомнатный дом. Это была не роскошь, но я жила в комфорте. Кроме того, возможно, это было сияние, оставшееся с тех пор, когда я ещё была в Блу Ридж.

Я тихонько рассмеялась в ответ – радость от встречи с подругой после стольких лет. – Я постарела больше, чем ты думаешь. Как ты?

– Теперь, когда я тебя вижу, мне лучше. Я стала Мудрой Женщиной, совсем как ты всегда говорила, – рассмеялась Терра сквозь слёзы. – Я всегда знала, что однажды ты к нам вернёшься.

60 Зло грядёт...

Мириам (Нэнни)

Часы спустя, когда волнение улеглось, я встретила с Матерью Лиорой.

Я хотела спросить её о настоящей причине моего приезда, но стоило мне открыть рот, как она подняла руку, останавливая меня.

– Завтра, Мириам, – мягко сказала она. – У меня такое чувство, что ты пришла не с добрыми вестями. Что бы это ни было, это может подождать до утра. Тогда я буду более восприимчива. Отдохни сегодня ночью, дорогая.

Я кивнула, хотя тревога грызла меня. Я хотела рассказать Лиоре всё, но придётся подождать.

Позже той ночью я направила в свою старую комнату – ту, что я получила, став Лунной Преданной. Комната всё ещё пустовала после стольких лет, и я задавалась вопросом, почему. Погрузившись в кровать, я уставилась в потолок, и на моих губах заиграла лёгкая улыбка.

Когда я была моложе, я каждую ночь лежала без сна на этой кровати, пытаюсь представить себя на месте Матери Лиоры, исполняющей обязанности и отвечающей за весь Храм и все дела Богини... тогда я одновременно чувствовала восторг и беспокойство. Я хотела исследовать мир... увидеть жизнь за пределами храма.

У нас никогда не было таких возможностей, если только это не было какое-то мероприятие, да и то на него отбирали лишь немногих из нас. Подумать только, все эти годы я была так погружена в жизнь за пределами Храма, а теперь всё, чего я хотела, – это вернуться сюда и никогда не уходить.

Дверь тихонько скрипнула, и внутрь шагнула какая-то фигура. Я села, мгновенно узнав её.

– Терра, – прошептала я. – Ты опоздала!

Раньше Терра пробиралась ко мне в комнату каждую ночь после вечерних молитв и уходила до рассвета. Ей никогда не нравилась девушка, с которой ей пришлось делить койку после моего ухода.

– Раньше я преодолевала расстояние от общежитий до этого места за десять минут, а теперь – за тридцать, – пропыхтела она, падая на кровать. – Я постарела, подруга. Если ты вдруг не заметила.

– Несколько седых волосков – это ещё не старость, Терра, – рассмеялась я, ложась рядом с ней. – Те мужчины-люди сошли бы с ума, если бы увидели тебя и твои изгибы.

– Мужчины-люди? – она приподнялась на локтях, её глаза расширились от любопытства. – Откуда ты это знаешь?

– Я там живу, – усмехнулась я, копируя её позу. – Я пришла отсюда в то место, но это история для другого дня. Расскажи мне, что происходило с тех пор, как я ушла.

– Многое изменилось с тех пор, как ты ушла, Мириам, – начала Терра, снова падая на кровать и устремляя взгляд в потолок. – Верховная Жрица Лиора... она была сломлена после твоего ухода. Я помню, как отчаянно она искала тебя и в то же время пыталась скрыть это от других Жриц в совете, а потом, наконец, признала, что ты покинула Храм по собственной воле... Она так и не оправилась, и... мы все тоже. Знаешь, она винила себя больше, чем кто-либо другой.

Моё сердце сжалось от чувства вины. – Я никогда не хотела причинить боль никому из вас. Я просто... я не могла остаться. Все те месяцы, что я провела после этого, во мне было много злости и обиды, я сомневалась в слишком многом и, в конце концов, не смогла найти в себе смелости остаться.

– Знаешь, что хуже всего? – продолжила Терра. – Лунная Богиня до сих пор не выбрала ей преемницу. Так что она несёт всё бремя своих обязанностей в одиночку, и это состарило её.

Я удивлённо моргнула. – Лунная Богиня молчит?

– Да! – серьёзно кивнула Терра. – Были сделаны бесчисленные подношения, но она до сих пор не назвала преемницу. В последнее время Совет всё больше беспокоится. Они обсуждают назначение ученицы.

– Уверена, есть достойные кандидатки, – пожала я плечами. – Не думаю, что нужно много, чтобы стать Верховной Жрицей.

– Не будь невеждой, Мириам, – свирепо посмотрела на меня Терра. – Только те, кто носит знак Серебряного Волка, могут стать Верховной Жрицей, и теперь Совет обеспокоен тем, что Мать Лиора может умереть в любой день, и некому будет занять её место. Я слышала, они просили её взять к себе Джемиму, но она отказалась. Сказала, что будет учить только ту, кого назначит сама Богиня. Она всё ещё верит... что это ты.

Джемима была моей соперницей, когда я жила в храме. Она всегда завидовала моим успехам, а также вниманию и благосклонности, которые я всегда получала. Когда меня назначили Лунной Преданной, она позеленела от зависти и чуть было не бросила вызов Совету Жриц, пока они не раскрыли критерии выбора Верховной Жрицы.

У меня был знак, а у неё – нет.

– Матери Лиоре следует перестать сентиментальничать и уже начать учить Джемиму. Она быстро всему учится, и для нашего мира будет рискованно, если она умрёт, не оставив преемницы. Я не могу быть её преемницей. Я больше не чиста, – вздохнула я.

– Да! – Терра кивнула и повернулась ко мне, её глаза настойчиво всматривались в мои. – Ты нашла своего ребёнка? А Альфа...

Мои руки метнулись вперёд, закрывая ей рот, прежде чем она успела закончить фразу. – Не надо, – прошептала я, прежде чем отпустить её. – Я выдержала пристальное внимание Совета Жриц, чтобы сохранить в тайне личность Альфы. Если бы они узнали, что это был Альфа, они бы отвели его в Совет Белой Горы, и он бы всё потерял.

В глазах Терры мелькнуло раздражение. – Не могу поверить, что ты всё ещё защищаешь его после стольких лет. Он хоть раз пытался с тобой связаться? Пытался найти тебя или твоего ребёнка?

Я вздохнула, обхватив ладонями лицо Терры. – Женщины в человеческом мире такие независимые. Большинство из них предпочитают растить детей без помощи мужчины, Терра. Там у женщин много власти. Они не заперты в стенах Храма, не связаны традициями, созданными мёртвыми людьми.

– Это значит... – её тон стал на ноту ниже, – ты нашла своего ребёнка?

У меня перехватило горло, и я отвернулась, уклоняясь от ответа. Терра теперь была Мудрой Женщиной, и если я солгу, она это поймёт.

– Это не имеет значения, – мягко сказала я, пытаюсь сменить тему. – Я пришла сюда за ответами, а не для того, чтобы ворошить прошлое.

– Тогда твой уход из Храма был бы напрасным, если ты его не нашла, – сказала она.

– Скажем так, я нашла. Я знаю, где живёт ребёнок, но я никогда не приближалась, и больше никаких вопросов об этом. Я начинаю злиться.

Терра пожала плечами, устраиваясь на кровати поудобнее и беря подушку, которую подложила себе под голову. – Совет всё равно назначит Джемиму, с согласия Лиоры или без, но она по-прежнему твердит, что никогда не будет её ничему учить. Мы надеемся, что она скоро передумает.

Я кивнула, пробормотав: «Я тоже!»

Мы тихо лежали. Я не могла уснуть, я всё время думала о Лайле и Ксандере. Я невольно задавалась вопросом, всё ли с ней в порядке, и не стоит ли мне просто рискнуть и вынести всё на свет, особенно об этом Альфе и о моей настоящей личности.

Я могла бы признаться и поставить точку.

– Ты ведь вернулась не для того, чтобы остаться, да? – голос Терры прорвался сквозь мои мысли.

– Что? – я повернулась к ней. – Что ты сказала?

– Я спрашиваю, – она снова повернула ко мне лицо, на нём была грустная улыбка. – То, что ты здесь появилась, не значит, что ты готова вернуться в Храм, так ведь? Я знаю, глупо надеяться, но мне бы хотелось, чтобы это было правдой. У меня не было ни одной хорошей подруги с тех пор, как ты ушла, а за этими стенами, ты же знаешь, дружба – это всё, что у нас есть.

– Прости! – я торжественно покачала головой. – Хотела бы я сказать, что вернусь, но я не могу, не после всего, что было. Кроме того, сейчас от меня зависит очень многое и очень многие люди, но я буду приезжать снова, обещаю.

Она отвернулась, снова уставившись в потолок. – Если бы был шанс – малейшая возможность для тебя вернуться сюда, вернуться к тому, как всё было двадцать лет назад. Скажем, Богиня снова выберет тебя, ты бы согласилась? – внезапно спросила меня Терра, выбив этим вопросом у меня почву из-под ног.

– Ты же знаешь, что повторный выбор меня Богиней – это фарс, Терра! – вздохнула я. – Я была с мужчиной, и у меня практически есть ребёнок, это будет противоречить множеству традиций.

– Просто ответь на вопрос, Мириам! – Терра закатила глаза. – Если это правда, и Богиня всё ещё хочет, чтобы ты вернулась, ты вернёшься?

Я с минуту молчала, обдумывая её вопрос.

– Я не знаю! – ответила я со вздохом через несколько минут. – Жизнь за пределами Храма не так прекрасна, как я когда-то думала. Там есть свобода, технологии, мужчины и удовольствие! – я усмехнулась своим аморальным мыслям. – Но с другой стороны, я скучала по покою, который царит за этими стенами. По предсказуемости, по рутине, которая всему сопутствовала. Честно, я не знаю!

– А что, если! – продолжила она после очередной паузы. – Богиня решит призвать твоего ребёнка... а не тебя?

Я застыла, поворачиваясь к ней лицом, моё сердце колотилось от дурного предчувствия.

– С чего ты вообще это взяла, Терра? Ты же знаешь, что это невозможно. Я говорила тебе, что у того Альфы уже была пара. Думаешь, Богиня воспользуется ребёнком, который принёс страдания другому её созданию?

Она вздохнула и повернулась ко мне, закрыв глаза и обнимая меня, и пробормотала.

– Грядёт зло, Мириам... У меня были видения о том, как рушится наш мир, как все умирают... Жрицы, Мать Лиора, Послушницы, все стаи распадаются, Трон Белой Луны увядает... Что-то грядёт... И это ЗЛО!

61 Пробуждение...

Настоящее время

Лайла

Дрожащими руками я поднесла лист бумаги поближе и начала тихо напевать слова, и сначала мой голос дрожал. Внезапно он слился с мелодией, которую и нужно было петь, и тогда меня начало охватывать странное ощущение.

Тепло разлилось по моей груди, расходясь до кончиков пальцев рук и ног. Словно сама песня вдыхала в меня жизнь, наполняя невиданной прежде энергией. Мой голос окреп, и я почувствовала, как оторвала взгляд от листа, подняв глаза к небу, а остаток песни сам срывался с моего языка.

Чем дольше мелодия срывалась с моих губ, тем более воодушевлённой, испуганной и оторванной от собственного тела я себя чувствовала, словно меня вело что-то другое. Я попыталась сфокусировать взгляд на Ксандере, который теперь стоял передо мной, положив руки на камень в центре круга из стоящих камней.

– Видишь, Лайла? Вот кто ты на самом деле. Вот какой силой ты обладаешь. Не сдерживайся, Лайла, выпусти всё наружу.

Я дрогнула, мой голос затрепетал, но сила была слишком велика. Я хотела остановиться, но не могла. Песня затягивала меня, всё глубже и глубже, пока я не почувствовала, что тону в этой мелодии.

Ксандер закрыл глаза, запрокинув голову, а воздух вокруг нас начал мерцать. Пока я продолжала петь, из моей груди появилась тонкая нить серебристого света, сначала невидимая, но с каждой нотой она становилась всё сильнее.

Нить изошла от меня и ударила в центральный камень, пробуждая его. Я увидела, что на нём появилось ещё больше древних надписей. Затем серебристая нить протянулась к Ксандеру, вонзившись ему в сердце, отчего его тело дёрнулось, словно его ударила молния.

Я хотела остановиться, я заставляла себя, но теперь это было невозможно. Новые слова сами срывались с моих губ; я даже не думала – я не могла. Кожа Ксандера начала светиться изнутри, я видела, как вены на его руках становятся серебряными, а земля под его ногами растрескалась.

Его тело дрожало, голова была запрокинута, и он издал низкий рык, рокошующий глубоко в груди. Сила выцарапывалась из глубин его души, сжигая его, словно пожар. Его глаза ярко горели, светясь яростным светом, а вокруг него закручивались щупальца тёмной энергии, извиваясь в воздухе, как змеи.

В то же время я почувствовала, что и со мной происходит что-то странное. Я ощущала, как моя связь с Ксандером в этот момент усиливается. Серебряная нить энергии, протянувшаяся к камню, связывала нас вместе, пока я пела.

Мои чувства обострились, зрение стало чётче, как и слух. Я слышала тихий шелест листьев вдалеке, шёпот ветра, слабое гудение энергии в воздухе. Моё сердцебиение замедлилось, и я почувствовала себя лёгкой, почти невесомой, словно парила над землёй.

Ксандер ахнул, когда его накрыл очередной всплеск энергии, на этот раз ещё более сильный. Его колени подогнулись, и он рухнул на землю, впиваясь пальцами в почву в попытке удержаться на ногах.

Ксандер запрокинул голову, его глаза горели красным. Он взревел, и этот звук эхом пронёсся в ночи, сотрясая землю. Тёмные спирали энергии вырвались из его рук, устремляясь в небеса.

Серебряная нить между нами внезапно вспыхнула, на миг став ярче прежнего, и вдруг оборвалась, словно её кто-то перерезал. Я пошатнулась, вскинув руки, когда угасла последняя нота песни, и всё замерло.

Меня качнуло назад, но я удержалась на ногах, не успев упасть на землю. Я чувствовала себя такой слабой, что просто стояла, ошеломлённая, сердце колотилось в груди, а тело покалывало от энергии. Я моргнула, и всё медленно пришло в норму, а красное свечение в глазах Ксандера угасло.

Наши взгляды встретились, и на краткий миг я увидела в нём нечто, чего там раньше не было. На его лбу проступили три звезды. Он, пошатываясь, двинулся ко мне, его глаза были полны восторга.

– Лайла, – прошептал он, его голос был полон благоговения и изумления. – Ты... ты сделала это. Ты вернула мне всё.

Я растерянно посмотрела на него; в горле пересохло, словно я несколько дней не пила воды. – Что я тебе вернула? – прохрипела я.

– Всё, – пробормотал он, беря меня за руку и притягивая ближе. Его голос был мягким, но теперь в нём появились властные нотки. – Теперь нам пора принести кровную клятву, соединиться друг с другом навечно. Ты останешься рядом со мной, и я сделаю тебя могущественной.

Я резко вскинула голову; сердце снова заколотилось, когда я заглянула ему в глаза. Он вытащил из-под плаща маленький серебряный кинжал, затем взял мою руку и повернул её ладонью вверх.

– Ты должна привязать себя ко мне, Лайла. Ты должна выбрать меня на вечность. Мы останемся вместе, как одно целое. Я и ты... Мы наконец-то изменим мир так, как захотим, – прошептал он, нежно проводя пальцем по линиям на моей ладони.

– Нет! – слабо пробормотала я, пытаюсь отстраниться, но его хватка лишь усилилась.

– Это единственный способ, – настаивал он, и в его голосе появилась жёсткость, которой не было раньше. – Нам с тобой суждено быть вместе. Я простил тебя за всё, что ты сделала со мной. Как только мы это сделаем, ты всё поймёшь. Вот увидишь.

– Нет! – повторила я, на этот раз громче, отталкивая его от себя и отшатываясь назад. – Я не хочу, Ксандер, – невнятно проговорила я. – Я не хочу ни в чём этом участвовать.

Но он не слушал и всё равно схватил меня, игнорируя мои тщетные и слабые попытки отбиться. Он поднял кинжал и одним плавным движением полоснул им по моей ладони, заставив меня слабо вскрикнуть от боли.

Затем он проделал то же самое с собой и уронил серебряный клинок, который со звоном ударился о землю. Он снова потянулся ко мне, целуя и проводя другой рукой по моему телу... Несмотря на боль, несмотря на слабость в костях, я инстинктивно ответила ему, прижимаясь к нему, пока его язык сплетался с моим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.